

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения.»

## Культура памяти как воспитательный проект

Научный руководитель – Пономарев Алексей Михайлович

*Рубцова Валентина Юрьевна*

*Сотрудник*

Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

*E-mail: povelitel.kotov@gmail.com*

В своей работе «Память. История. Забвение» П. Рикер пишет: «От магии памяти мы, таким образом, будем отступать к педагогике памяти, то есть к ограничению культуры памяти воспитательным проектом» [3]. Попробуем продолжить его высказывание. Начнем с того, что определим место культуры памяти в нашей предметной сфере. А. Ассман разделяет историческую политику и мемориальную культуру [1]. Первое — спускаемая сверху директивность, принудительная гомогенность памяти, второе — идущее снизу гражданское обращение с памятью. П. Рикер говорит о культуре памяти в двух аспектах. С одной стороны, она рассматривается как «культура заучивания наизусть», культура повторения, которая включает в себя профессиональную память врачей, судей, преподавателей. С другой стороны, это культура «не забывать о...» [3].

Сначала поговорим о культуре памяти как о части исторической политики. Понятие историческая политика ввели Клаус Леггеви и Кристиан Майер. К ней относятся аспекты организации, финансирования, бюрократии и прежде всего процессы принятия политических решений, которыми определяются «мемориальные структуры и их работа, особенно в современном плюралистическом обществе, где мысли и воспоминания не декретируются сверху, а являются результатом самостоятельной рефлексии» [4]. Под исторической политикой мы в данном тексте будем понимать инструментализацию прошлого, обеспечивающую легитимность решений. Здесь стоит отметить, что если мы говорим о коллективных воспоминаниях, это всегда инструментализация прошлого. С их помощью преследуются определенные цели настоящего и будущего, будь то выстраивание идентичности, или же легитимация собственной позиции.

1. Культура повторения как часть исторической политики.

С культурой повторения в рамках исторической политики мы сталкиваемся, например, на уроках литературы и истории в школе, чтении учебников в вузе, общественных мероприятиях, где поют песни и читают стихи о значимых прошедших событиях. Сюда также относятся государственные праздники, которые в терминологии П. Нора являются «доминирующими» местами памяти (места — это не только географические объекты) [2]. Воспитание в этом случае относится к самому «повторению», отражает к культурно-воспитательную функцию государства.

2. Культура «не забывать о...» как часть исторической политики.

Когда мы говорим о культуре памяти как о воспитательном проекте и понимаем культуру памяти как «культуру не забывать о...», «воспитание» относится к самому процессу «поминовения», «сохранения в памяти», однако, объект «поминовения» определяется исходя из интересов государства. Воспитание здесь, с одной стороны, относится к политической функции государства, обеспечению политической стабильности. С другой стороны, оно дает моральную оценку «что-то хорошее» памяти и «что-то плохое» — забвению. И это соответствует второму периоду в мемориальной политике, выделенному А. Ассман: «помнить, чтобы никогда не забывать». Это память после мемориального этического договора, основанная на памяти жертв и памяти преступников. «Культура памяти» приходит на

смену «культуре забвения», которая приравнивала значение слова «помнить» к словосочетанию «помнить зло» и называло «забвение» не иначе как «врачующим забвением» [1].

Далее мы рассмотрим культуру памяти (П. Рикер) как часть мемориальной культуры (А.Ассман). Цель мемориальной культуры — в выстраивании социальной группой или народом собственной идентичности. Как уже было отмечено выше, это гражданское обращение с памятью.

### 3. Культура повторения как часть мемориальной культуры.

Чтобы говорить о культуре повторения как о части мемориальной культуры, обратимся к разделению памяти на накопительную и функциональную, сделанному А.Ассман [1]. Часть памяти остается во всевозможных архивах, другая часть постоянно актуализируется, отчасти благодаря повторению и «заучиванию наизусть», наряду с переосмыслением. Гражданское обращение с памятью здесь состоит в выборе, «что» повторять, какие события накопительной памяти актуализировать в памяти функциональной. Например, когда школьник сам выбирает, какое стихотворение ему прочесть наизусть (из всех доступных ему). Воспитание здесь представляет собой организацию присвоения социального опыта.

### 4. Культура «не забывать о...» как часть мемориальной культуры.

Наконец, рассмотрим культуру «не забывать о...» как часть мемориальной культуры. Это воспитательный проект, который происходит внутри семьи и, в некоторой степени, общества. Не забывать о важных событиях в истории отдельной семьи, — эта культура основана на коммуникативной памяти трех поколений. С помощью накопительной памяти, таких проектов, как «бессмертный барак», семейная память становится доступна, «воспитательный проект» становится общественным.

Когда звучит словосочетание «воспитательный проект», кажется возможным единственное его продолжение — воспитательный проект государства. Но его субъектом также может быть и общество. Кроме того, со стороны государства процесс воспитания не сводится к проявлению культурно-воспитательной и политических функций. Это также процесс становления исторической политики, прохождение периодов «забвения», «памяти», «преодоления» и «диалога». В то же время «принудительная гомогенность памяти», свойственная исторической политике, обладает широтой инструментов воспитания.

Со стороны общества воспитание позволяет обновить «функциональную» память, дополнить «накопительную» память, опираясь на семейную память членов общества. Объект культуры повторения и культуры «не забывать о...» дополняется внутри мемориальной культуры.

## Источники и литература

- 1) Ассман, А. (2014). Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение.
- 2) Нора, П, (1999). Между памятью и историей. Проблематика мест памяти. В П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок (Ред.), Франция-память (17-50). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
- 3) Рикёр, П. Память, история, забвение / Пер. с франц. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004 (Французская философия XX века). 728 с.
- 4) Scherrer Jutta, Ruslands neue-alte Erinnerungsorte // Bundeszentrale für Politische Bildung, 10.3.2006